

МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЗАВЬЯЛОВА

Институт славяноведения РАН, Москва

mariazavayalova@gmail.com

МОТИВ ПОЕДАНИЯ ЖИВОТНЫМИ ДРУГ ДРУГА В ЗАГОВОРАХ БАЛТО-СЛАВЯНСКОГО АРЕАЛА

В литовской традиции есть группа заговоров от изжоги (*rėmuo, kartelis*), построенных по принципу «каталога поедания/пожирания/сгрызания»:

Ėda mane rėmuo-rėmuolėlis, kaip vilkas žalią mėsą, kaip žuvis žalią žuvį, kaip avis ramunėlį
‘Ест меня изжога-изжогушка, как волк сырое мясо, как рыба сырую рыбу, как овца ромашку’ (Mansikka, Nr. 168, Biržų apyl.);

<i>Ėd manį rėmenėlis</i>	‘Ест меня изжогушка
<i>Kai žuvis – žuvelę</i>	Как рыба – рыбку
<i>Kai vilkas – kumelį</i>	Как волк – кобылу
<i>Kai ožkela – žalį krūmelį</i>	Как коза – зеленый куст’

(LTR 4804 (1095), Pamarliškių k., Piniavos apyl., Penevėžio raj.);

Grauzia mane kartelis, kaip vilkas avelę, kaip šuo mėsą, kaip katė pelę ‘Грызет меня изжога, как волк овечку, как собака мясо, как кошка мышшь’ (Mansikka, Nr. 164, Švenčionių apyl., Švenčionių raj.).

Персонажи этих заговоров могут варьироваться, но почти всегда сохраняется трехчастная структура и иерархия животных, от млекопитающих (хищных и травоядных) до рыб.

На основании этих заговоров можно составить следующую схему:

Волк овцу, козу, сырое мясо, кобылу	Собака мясо	Кошка мышшь
Коза зеленую траву, иву, куст, пень, клевер, «козий язык», язык	Заяц капусту	Овца ромашку
Бык / Теленок зеленую траву		
Рыба сырую рыбу		

Нетрудно увидеть в этой схеме отражение трехчастной семиотической модели мира, ориентированной на мировое дерево, где верхний уровень (птицы) отсутствует, нижний мир символизирует рыба, а средний занимают млекопитающие, разделяемые по признаку еды: хищные vs. травоядные. Таким образом, главным принципом в этой иерархии и главным мотивом в заговорах этого типа является процесс поедания.

Этот мотив представлен также в заговорах от других болезней: грыжи (заболевания живота) и грызи (боли суставов), которые лечатся загрызанием: в России и Белоруссии так лечится грыжа (по-литовски грыжа называется иначе, поэтому отсутствует ассоциация с загрызанием), в Литве – боль суставов (*grīžius*). Ср.:

литовские:

Grauž gryžiu, da grauž geriau... Nei vienas, nei du... nei devyni. Amen. Amen. Amen ‘Грызи грызь, грызи лучше... Ни один, ни два... ни девять. Аминь (троекратно)’ (Mansikka, Nr. 148, Švenčionys);

Tu Grižus, as križius, tu bėgsi, aš ku(q)siu, kai ku(q)siu, nuku(q)siu. Am(t), am(t), am(t) ‘Ты грызь, я крест, ты будешь бежать, я буду кусать, как укушу, откушу. Ам, ам, ам’ (Mansikka, Nr. 132, Senojo Daugėlišio k., Naujojo Daugėlišio apyl., Ignalinos raj.);

белорусские:

«Што ты грызеш?» – «Я грызь грызу» – «Грызі болей, каб не балела». «Грызухна, матухна, я грызь грызу, а ты сук грызі» (Замовы, № 777, Гомельская обл.);

Грыжу, грыжу, я цябе грызу. Ты мяне раз, то я цябе два, Ты мяне два, то я цябе тры, Ты мяне тры, то я цябе чатыры. Ты мяне чатыры, то я цябе пяць, Ты мяне пяць, я цябе шэсць, Ты мяне шэсць, я цябе сем — Да і адгрызу цябе заўсем (Замовы, № 771).

В этих заговорах в основном заговаривающий загрызает болезнь сам, или болезнь посылают грызть что-то другое – вместо больного:

Грыза ты, грыза, борова ты грыза, грызи ты, грыза, пенья, коренья, серое камень (Майков, 406).

Нас же в данном случае интересует персонажный состав «пожирателей». В русских заговорах грыжу поедают: железный муж, щука с железными зубами, кот с железными зубами; в белорусских заговорах: заяц, бабка с медвежьим ртом, волчьими зубами. Наиболее близким к указанным литовским заговорам представляется мотив сравнения грызи и знахаря с животными в белорусских заговорах:

Грызь-грызішча, вазьмі Таніна знудзішча. Ты каза, я воўк, я не абедала, я не снедала, я есці хачу. Гам, гам, я цябе з’ем (Замовы, 764, ад грыжы);

[...] *Грызь-грызяўка, дрэнная казяўка, выхадзі, грызь, з чырвонага мяса, з беллага цела. Крактуха, балтуха, урочная, малочная, выхадзі, грызь, з чырвонага мяса і з беллага цела. Цябе воўк еў, цябе мядзведзь еў, і я цябе з’ем, і я цябе з’ем, і я цябе з’ем* (Замовы, 766, ад грыжы);

Грызь, не грызі мае цела. Я кошка, а ты мышка. Гам, з’ем (Замовы, 776, ад грыжы).

Эти тексты явным образом перекликаются с литовскими: в них упоминаются те же животные – коза, волк, кошка, мышь (но и медведь), однако структура текста несколько иная. Неким «переходным» этапом может служить латышский текст (тоже от изжоги, как и литовский), в котором сохраняется цепная структура:

Jāls ēd mani, es ēdu jālu; jāls ēd jēlu gaļu! ‘Изжога меня ест, я ем изжогу; изжога ест сырое мясо!’ (Трейланд, № 100, Валькский уезд, Лифл. губ.).

Мотив пожирания знахарем болезни и сравнения ее с животным, пожирающим другое животное, представляется универсальным: он соответствует архетипическим представлениям о природе болезней, отражающимся или в их проявлении (изжога «грызет, пожирает» человека изнутри) и/или в их названии (*грыжа – грызть, gryžius – griaužti*); соответственно один и тот же мотив встречается в разных традициях в заговорах от разных болезней. Примечательно, что в литовских заговорах от изжоги сформировался текст с архетипической каталогизирующей/цепной структурой и выраженной семиотической иерархией.

СОКРАЩЕНИЯ

Замовы – Барташэвіч, Галіна Аляксандраўна (уклад.), *Замовы*, Мінск: Навука і тэхніка, 1992. (БНТ: Беларуская народная творчасць.)

Майков – Байбурын, Альберт Кашфуллоўич (ред.), *Великорусские заклинания. Сборник Л.Н. Майкова*, Санкт-Петербург: Изд-во Европейского Дома, 1994.

Трейланд – Трейланд (Бривземниакс), Фризис Я. (ред.), *Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*, Т. XL. *Труды этнографического отдела*, Кн. VI. *Материалы по этнографии латышского племени*, Москва, 1881.

LTR – Lietuvos tautosakos rankraštynas (Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas).

Mansikka – Mansikka Viljo, *Litauische Zaubersprüche*, Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1929. (*Folklore Fellows Communications* 87.)